Людмила Долгина

И дольше века длится нить

Кружевница Светлана Бондарчук

Сказка о Золушке

Будущая история

Вступление.

В Ливнах директор краеведческого музея привёл нас в частную мастерскую. «Это обязательно надо посмотреть. У нас в музее есть образцы, но здесь такое...». «Такое» действительно было на грани невозможного.

В небольшой светлой комнате стояли манекены, на них кружево сказочной красоты. Красоты необычайной. Вы видели когда-нибудь целое платье из кружева? А пальто? А царственный шлем россиянки средних веков из золотой нити? Ваша фантазия может отдыхать. Подобную роскошь и красоту и вообразить себе невозможно, не готово наше воображение представить себе, к примеру, брючный костюм, целиком сплетенный из нитей голыми руками без единой строчечки. Посреди комнаты на стуле сидела красавица кружевница с коклюшками, и костяные палочки в её руках бесконечно позванивали. Она не прекращала работы.

- Вот журналистов к вам привёл, чтоб посмотрели.
- Проходите, сказала она, не отрываясь от работы. Смотрите.

поменять? - оживаем мы.

Мы замерли. Пауза повисла в воздухе.

- В журнале «Народное творчество» есть рекомендации по обучению. Всего два движения. Поменяли коклюшки, и всё. Первое движение, когда коклюшка номер два ложится поверх коклюшки номер один. И второе когда коклюшка из левой руки ложится поверх коклюшки из правой. Все примитивно. Что тут мудрёного...
  - И сколько же пар коклюшек надо примитивно

Шлем. Золотая нить.

- По-разному, в зависимости от рисунка. Если мерное кружево, иногда до ста пар, если кружево сцепной техники, то можно обойтись минимальным количеством. Можно составить узор так, что создаётся впечатление, что использовали очень много коклюшек, а на самом деле пар пять-шесть. Зависит и от фактуры ниток. Мне очень нравится последнее время шёлк, гарус, который даёт очень интересный эффект. Лён тоже интересен, но он сейчас как-то ушёл на второй план. Я работаю именно с одеждой, если бы занималась интерьером, то там бы лён был незаменим. А одежда лучше лежит на теле, если сделана из натурального шёлка, к тому же шёлк не мнётся...

Пояснение. В настоящее время Светлана Бондарчук работает с Вячеславом Зайцевым, известнейшим российским кутюрье. Вы помните, мы с вами путешествуем по Орловской области и разговор со Светланой происходит в Ливнах. Здесь у неё дом, семья, мастерская.

- Я приехала к Зайцеву по рекомендации Людмилы Георгиевны Зыкиной. Она позвонила ему и сказала: «К тебе сейчас приедет девочка, прими и посмотри, что она делает». Вещи мои понравились, и мне предложили попробовать. Для коллекции 2000 года делала небольшие изделия, вот такие шлемики.

Пальто из кружева (деталь)

Кружевной жакет. Спина

Жакет. Спина

Он возил коллекцию во Францию, ему понравился результат. Коллекция 2001 года делалась с вятским кружевом. Тогда они брали кружевные скатерти, выкраивали из них юбки, фартучки на девочек-манекенщиц, и все это выглядело хорошо. Но зачем же резать готовые изделия, если можно сразу сплести то, что требуется! И предложили сделать это нам, моей мастерской.

Биография. Светлана, девочка из провинции, после окончания школы приехала покорять Москву, окончив в Армавире художественную школу. Она из семьи военнослужащего. В художественном училище имени 1905 года ей сказали, что у неё декоративное ощущение живописи, рисунка и композиции, и посоветовали поступать в Московское художественно-промышленное училище имени М. И. Калинина. Туда они с папой и отправились.

- Я посмотрела, какие есть специальности, и решила, что буду заниматься кружевом. Я сказала себе, что этого я не знаю, но хочу узнать, и поступила. До этого кружевом я не занималась никогда. После окончания училища попала по распределению в Елец на кружевное производство. Там я встретилась с глухой стеной неприятия и пожалела, что не поехала в Вологду, где каждый художник - личность, его видение уважают. А в Ельце не то что непонимание, а пренебрежение: мол, таких, как ты, много. Но в Ельце на вокзале я встретила своего будущего мужа. Он и увёз меня в Ливны. Я просила разрешения работать надомницей, но мне отказали. Пришлось уволиться.

Потом я закончила художественный факультет технологического института, отделение декоративно-прикладного искусства. Мне повезло. Пять лет я не потеряла, оттого что уволилась тогда. Мы учились заочно, но все уже были профессионалами, многие - членами творческих союзов. Работы, что привозились на сессии, забирали в фонды института. Главным было творческое общение. Люди, живущие в провинции, его лишены. Кругозор у провинциалов беднее, и не оттого, что человек не так умён, а из-за того, что просто не с кем пообщаться. А тут собираются твои единомышленники, и новые впечатления, новые эмоции, выставки, театр. Они дают необходимую подпитку. Была возможность учиться на дневном отделении, но у меня уже было двое детей...

Продолжаем. У художника-прикладника есть свои проблемы. Его искусство должно куда-то прикладываться, то ли к одежде, то ли к интерьеру, то ли к чему-то ещё. Из этого следует, что кружевнице надо иметь своего модельера. Такой модельер у Светланы Бондаренко появился. В данном случае Вячеслав Михайлович Зайцев.

- Я получила возможность творить. Стала экспериментировать с материалом. И все мои поиски финансируются. Ежегодно в Доме моды Зайцева проходит конкурс имени Надежды Ламоновой (это наш знаменитый модельер). В нём принимают участие профессиональные модельеры, которые имеют свои ателье, мастерские в различных городах от Владивостока до Москвы. Некоторые приезжают из года в год, другие, получив какое-то признание на просмотрах, больше не появляются, а приезжают только смотреть и получать удовольствие. Коллекции профессиональных модельеров, которые работают с живыми людьми, очень интересны. В 2000 году я получила там третье место.

Коллекция вещей, полностью сделанных из кружева, была единственной. К показу моделей Зайцева этого года Светлане дали собрание рисунков модерна начала века из Франции и предложили обработать этот материал для кружева.

Сама постановка задания была интересной.

- Удалось?
- Мы работали.

Она присутствовала на генеральном показе 18 января. Работ Светланы Бондарчук было 6 из 70 изделий. Капля в море. Могли их и не заметить.

- Когда вышла первая девочка в моей одежде, в зале стояла абсолютная тишина. А показ идёт. На что-то публика реагирует одобрительно, на что-то не реагирует или даже не одобряет. Когда пошла моя вторая работа, зал несколько оживился. И только с третьего раза я поняла, что всё в порядке. Потом рассказывали, что это был шок. Непривычно. Никто такого не видел.
  - Но вас назвали как автора?
  - Вячеслав Михайлович перед началом рассказывал о каждом блоке показа.

Сказал, что в этом году мы попробовали вернуть русскому кружеву его былую славу, а помогала мне в этом Светлана Бондарчук. Это немало. А потом, когда слышишь слова искусствоведов о том, что это «божественно красиво», «современно», «это завтрашний день», - понимаешь, что твоя работа нужна.

Очень сильное впечатление.

- Кто работает вместе с вами?
- Ливенские жительницы. Городская служба занятости предложила мне обучить десять человек. Оказалось, что пять из них мне точно не подходят. Это видно в первый же день, достаточно провести простейший тест. Если человек неаккуратно относится к работе, он и после обучения не будет к ней хорошо относиться. Начинали они с нуля. Служба занятости определила срок обучения три месяца. Девочки ещё два года доучивались, и я не могла предоставить клиентам возможность заказать вещи с определенной степенью сложности. Они не умели многого делать.

Обучала их как профессионалов в меру своего понимания. Качество кружева должно быть безукоризненным и отношение к работе тоже. Мы так и работаем. Допустим, я объясняю мастерице, как делать тот или иной элемент, и говорю, что, если сделаешь так, то потратишь два дня, а если эдак, то четыре. «А как красивее?» - спрашивает она. У меня вот такие люди работают. Но и я продолжаю учиться сама. Наверное, этот процесс никогда не кончается.

Заключение. Кружевная мастерская Светланы Бондарчук из города Ливны Орловской области развивается, увеличиваются её оборот, количество изделий, ассортимент. На её кружево есть спрос.

- Но оно никогда не сможет войти в быт обычных граждан. Ни по утилитарности своей, ни по стоимости.
- Оно и не должно войти. Кружево не повседневная вещь. Это праздник, который может случиться в вашей жизни, а может и не случиться.
  - В твоей случается?
  - Я изредка позволяю себе такую роскошь, чего и вам желаю.

Долгина, Л. Сказка о Золушке / Людмила Долгина // Мир и музей. – 2002. – № 1-2.